

На пирсе горы Мопан, отправной точке для осмотра достопримечательностей живописного района реки Ли.

Ся Синьжань потрясенно взглянул на Ран Линя, когда увидел указатели «Пирс» и «Река Ли».

— Выкладывай, у тебя есть родственник в съемочной группе, который дал тебе спойлеры? — серьезно спросил Ся Синьжань перед камерой, создавая впечатление, что это трюк в шоу.

Ран Линя это позабавило. Прежде чем он успел ответить, съемочная группа поспешила погрузить их на большую туристическую лодку.

Судно, зафрахтованное съемочной группой, имело просторное помещение на первом уровне и светлую, чистую палубу на втором.

Пятерых мужчин сначала провели во внутреннее помещение на первом уровне. Как только они сели, на сцену снова вышла ведущая, сияющая...

— Говорят, что пейзажи Гуйлиня — лучшие на свете, поэтому мы выбрали прекрасную реку Ли для первой остановки «Истории первой любви нации»! С сегодняшнего дня наши сердцееды побывают в восьми местах, столкнутся с восемью приключениями, поклявшись защищать свою честь как Первая любовь нации! Кто станет первой любовью пейзажа Гуйлиня? Давайте подождем и посмотрим!

— Канал голосования в нижней части экрана теперь открыт. Каждый может взять свои телефоны и потрясти ими, чтобы пообщаться с нами!"

После того, как ведущая закончила свое вступительное слово и прочитала рекламу, она покинула сцену. Когда основная камера удалилась, пять последующих камер заняли свои места. Испытуемые, будь то спокойные, неторопливые, яркие или игривые, имели в своем сознании одну общую черту — замешательство.

Если не рассказать гостям сценарий, действительно все становится реальным. Но невежественные гости были сбиты с толку.

Ран Линь беспокоился о том, чем закончится этот первый эпизод. По крайней мере, на данный момент он не увидел никаких ярких моментов, ни в планировании съемочной группы, ни в понимании шоу самих гостей.

Фактически, он не имел права критиковать других; перед камерой он был таким же деревянным.

Хотелось надеяться, что все наладится. Пока Ран Линь успокаивал себя этими мыслями, его отвлек пейзаж за окном.

Вдоль берега тянулись зеленые холмы, а лодка плыла по чистой воде.

Река, зимой не такая полноводная, как летом, не обладала искрящейся жизненной силой теплых месяцев, но обладала своей собственной далекой и пустынной красотой. Холмы вдоль берега словно были покрыты легкой дымкой, создавая неземное, загадочное ощущение.

Берега были тихими, и на реке плавало несколько лодок. Туристический лайнер с ревом рассекал воду, открывая живописный пейзаж для тех, кто хотел его увидеть.

Одного взгляда было достаточно, чтобы привлечь внимание.

— Ран Линь, — позвал его Гу Цзе, который поднялся на верхнюю палубу и теперь вернулся. — Твоя очередь.

Ран Линь пришел в себя, чувствуя себя так, будто пропустил весь мир. Не успев спросить, что происходит, он последовал указаниям Гу Цзе и направился на палубу в одиночестве.

Когда он вышел из кабинки, его поприветствовал речной ветер, немного прохладный, но не слишком резкий.

Персонал уже ждал там с улыбкой, и у Ран Линя было плохое предчувствие.

Конечно же, его задача состояла в том, чтобы выбрать одного из четырех других партнеров, которые, по его мнению, наиболее соответствовали образу «Пейзажного бога-мужчины», и объяснить почему, разговаривая при этом на тайную камеру.

Так называемая тайная камера на самом деле находилась в импровизированной кабинке для одного человека, установленной на палубе с камерой внутри.

От прослушивания задания до входа в «кабинку» у Ран Линя было всего несколько секунд на раздумья.

Стенд казался хлипким, как будто «стены» могли сорваться в любой момент. Но чтобы создать атмосферу секретности, съемочная группа и персонал снаружи вели себя очень тихо, оставив Ран Линя наедине со звуками ветра и реки.

Опустив глаза и на мгновение задумавшись, Ран Линь тихо вздохнул и наконец посмотрел в камеру. Нет, он почти прижался лицом к камере, а затем очень серьезно сказал слово за словом:

— Хотя мне немного жаль моего кумира, на звание «Пейзажного бога-мужчины», мне все равно придется выбрать Ся Синьжана. Пейзаж от природы далёкий, изящный и утонченный. Хотя Ся Синьжань далеко не утончен, кхм, когда дело касается красоты, ему нет равных... Э-э, подождите, я сказал что-то не так...

— Несмотря ни на что, мой голос отдается Ся Синьжаню!

Бросив кокетливый взгляд в камеру, Ран Линь вышел из кабинки довольный. Он не был уверен, насколько хорошо у него это получилось, но он сделал все, что мог.

Лодка миновала различные уникальные скальные образования и вершины и в конечном итоге прибыла к пирсу Гуаньян. Во время путешествия, за исключением интервью на стенде, не было существенных моментов для взаимодействия. Все просто наслаждались пейзажем, ветром и демонстрировали свою привлекательную внешность.

У входа в Гуаньян пятеро мужчин снова выстроились в шеренгу. Ведущая наконец объявила результаты первого тура голосования за «Пейзажного бога-мужчины»: Ран Линь проголосовал за Ся Синьжана, Ся Синьжань за Лу Ияо, Лу Ияо за Гу Цзе, Гу Цзе за Чжан Бэйчэня и Чжан Бэйчэнь за Лу Ияо.

Лу Ияо получил два голоса, Ся Синьжань, Чжан Бэйчэнь и Гу Цзе - по одному, а Ран Линь - ни одного.

Когда ведущая объявила о двух голосах Лу Ияо, у Ран Линь возникло плохое предчувствие, которое подтвердилось. Перед камерой он мог только в шутку самоуничтожиться:

— Я такой красивый. Как вы можете этого не видеть...

Четверо его спутников небрежно, без особой искренности рассмеялись вслед за ним.

Затем ведущая объявила о самом главном событии дня «Приключении в Гуаньяне!»

В Гуаньяне, историческая подземная пещера, всегда привлекала посетителей. Пещера имела три уровня и пять камер: два верхних уровня представляли собой сухие пещеры, а на нижнем уровне протекала подземная река. Пещеры были сложным образом связаны между собой, и даже имея карту, без гида можно было легко заблудиться.

Пятерым знаменитостям были вручены нарисованные от руки мультяшные карты, отмеченные пятьюдесятью значками.

Сбор значков был конечной целью «Приключений в Гуаньяне!» У них было четыре часа, и тот, кто соберет больше всего значков, получит особую привилегию в сегменте на следующий день.

Однако порядок входа в пещеру определялся голосами, полученными на лодке. Это означало, что Лу Ияо, набравший наибольшее количество голосов, войдет первым и получит полные четыре часа. Остальные, каждый с одним голосом, войдут только через полчаса, то есть у них будет всего три с половиной часа на сбор значков.

Ран Линь, не получивший голосов, войдет последним и у него будет всего три часа.

Насколько сильно может повлиять один час на сбор значков? Ран Линь не знал.

На самом деле Ран Линя не особо заботило, сколько значков он сможет собрать.

Но поскольку другие партнеры уже были внутри пещеры, и только он остался ждать у входа, бородатый оператор Сунь-гэ настоял на том, чтобы снять его одиночество со всех сторон. Одна только эта мысль приводила в уныние.

Пятеро мужчин, еще недостаточно хорошо знакомых, за исключением Ся Синьжана и Чжан Бэйчэня, которые также вели себя почти как чужие, инстинктивно сделали свой выбор, в результате чего никто за него не проголосовал.

Ран Линь больше не беспокоился о том, как зрители отреагируют на этот отрывок. Он чувствовал искреннее разочарование с личной точки зрения в своих взаимодействиях с другими.

— Боже мой, это карта? — Ся Синьжань воскликнул в шоке, увидев знаки «Пирс» и «Река Ли», а также после того, как Лу Ияо только что исчез в пещере. Он поднес нарисованную от руки карту к камере. — Друзья, пожалуйста, посмотрите. Это карта, которую нам дала съемочная группа. По сравнению с этой картой метро Пекина — просто каракули!

Поначалу Ран Линь и остальные особо не отреагировали, но к концу его заявления все рассмеялись. Сравнение Ся Синьжана было настолько ярким, учитывая сложную и извилистую карту Гуаньяна, на которой отмечено пятьдесят мест, отмеченных значками.

— Ладно, — Гу Цзе быстро восстановил самообладание и серьезно сказал, — вместо того, чтобы жаловаться, нам следует изучить маршрут.

Ся Синьжань испытал прозрение.

— Верно, у нас здесь четыре человека — чем больше мозгов, тем лучше. Давайте проанализируем это вместе!

Гу Цзе почувствовал себя побежденным, понимая, что Ся Синьжань, похоже, забыл, что цель приключения заключалась в борьбе за титул «Пейзажного бога-мужчины», а это означало, что они были конкурентами, а не соратниками.

Но Ся Синьжань уже разложил на земле нарисованную от руки карту, призывая всех подойти.

— Чего вы ждете, идите сюда.

Ран Линь улыбнулся и ответил первым. Чжан Бэйчэнь и Гу Цзе последовали за ними с некоторым колебанием.

Несмотря на это, Гу Цзе проявлял некоторое сопротивление.

— Нам не совсем правильно обсуждать это вместе, когда Лу Ияо вошел один. У него впереди целых 4 часа.

Ся Синьжань тяжело вздохнул, его лицо источало доброжелательность типа «ты слишком молод».

— Не волнуйтесь, он не будет винить нас. Он, конечно, лучше любого из нас понимает принцип: чем выше популярность, тем больше ответственность.

Из-за ограниченного пространства на карте планировщикам было непросто четко изобразить основные маршруты внутри пещеры, места, где можно спрятать значки, и тропы. К счастью, с помощью четырех человек и восьми глаз им удалось классифицировать карту примерно за десять минут. Все достопримечательности, значки и маршруты были отсортированы.

Независимо от того, насколько понятной была карта, это была всего лишь теория, поэтому они закончили обсуждение, чувствуя себя в некоторой степени подготовленными. Остальное зависело от их действий внутри пещеры.

Поскольку до ухода Гу, Чжана и Ся оставалось десять минут, им троим было нечего делать. Один молча сидел слева от Ран Линя и изучал карту; другой сидел справа от него, глядя на реку, а третий рассказывал перед ним, взаимодействуя с камерой и будущей аудиторией.

Ран Линь только что выбрал чистое место, чтобы сесть, и не собирался оставаться здесь

надолго, так как зимой земля была холодной. Но по какой-то причине вокруг него собрались все трое из партии с одним голосом.

Он задавался вопросом, не выбрал ли он по незнанию место с хорошим фэн-шуй.

— Эй, почему ты проголосовал за меня? — пообщавшись с будущими фанатами, Ся Синьжань внезапно присел на корточки рядом с Ран Линем, глядя на него широко открытыми серьезными глазами.

Красота Ся Синьжання была не женской, а скорее детской. Поэтому, в сочетании с его прямолинейным характером, поначалу он мог показаться дерзким, но со временем его простота стала расслабляющей.

— Потому что я думаю, что ты даже красивее, чем пейзажи, — преувеличенно, но серьезно сказал Ран Линь, создавая комедийный эффект. Но Ся Синьжань любил, когда его хвалили за его внешний вид, независимо от того, серьезно это или в шутку.

Как и сейчас, его лицо просветлело.

— Так ты теперь стал моим фанатом?

Ран Линь ухмыльнулся и поспешно кивнул.

— Ага-ага.

Затем Ся Синьжань прямо спросил:

— Итак, я тебе больше нравлюсь или Лу Ияо?

Ран Линь, застигнутый врасплох его прямым вызовом, потратил некоторое время, прежде чем ответить:

— Это зависит от того, кто соберет больше значков.

Ся Синьжань с серьезным лицом резко повернулся к камере.

— Лу Ияо, будь осторожен. Я сделаю все возможное, чтобы завоевать настоящую любовь!

Ран Линь не смог сдержать смех. Он уже мог представить себе субтитры на постпродакшене — [Кризис среди группы, жестокая битва за фанатов!]

Гу Цзе наблюдал за всей сценой, но не мог по-настоящему уловить суть. Логически он понимал, что этот фрагмент, вероятно, окажет хорошее влияние на шоу, учитывая реакцию Ран Линя. Но эмоционально он не понимал таких взаимодействий.

Он немного пожалел, что подписался на это реалити-шоу. Для такого человека, как он, который предпочитал мало говорить в повседневной жизни, участие в реалити-шоу было почти мазохизмом.

Чжан Бэйчэнь был глубоко поглощен изучением карты даже после того, как групповое обсуждение закончилось, настолько поглощен, что не обращал внимания на драму, разворачивающуюся всего в нескольких шагах от него.

Ся Синьжань, который, по-видимому, любил затевать с ним драки, подошел сразу после того, как сделал это перед камерой, и прямо спросил:

— Почему ты не проголосовал за Ран Линя? Если бы ты это сделал, мы все четверо могли бы войти в пещеру вместе!

Чжан Бэйчэнь, застигнутый врасплох, инстинктивно парировал:

— Разве ты тоже не голосовал за Лу Ияо?

Его тон был немного резким, что явно отражало прямую и искреннюю реакцию — и он, и Ся Синьжань голосовали за Лу Ияо, так почему же один обвинял другого?

Однако у Ся Синьжана была своя логика.

— Но ты ведь знаком с Ран Линем, верно? Разве вы не записывали музыкальную тему вместе?

В этот момент Чжан Бэйчэнь потерял дар речи. Через некоторое время он неловко взглянул на Ран Линя.

Ран Линь почувствовал, как его покрывают черные линии. Казалось, его обвиняют в том, чего он не совершал.

— На его месте, я бы тоже проголосовал за Лу Ияо, — Ран Линь быстро попытался сгладить ситуацию. — Кто бы не проголосовал за Лу Ияо как за «Пейзажного бога-мужчину» вместо меня, не чувствуя себя виноватым?

Ся Синьжань был в замешательстве.

— Но ведь ты явно голосовал за меня, не так ли?

Ран Линь считал, что Ся Синьжань не уловил намека на то, что он пытается увести разговор от деликатной темы. Поэтому он решил больше не беспокоиться и позволить ситуации развиваться.

— На самом деле, я проголосовал за тебя из сентиментальности. Я беспокоился, что если ты получишь ноль голосов, то не сможешь справиться с этим и потеряешь уверенность в своей потрясающей красоте.

— ...Ран Линь!!!

— То, что я стал твоим поклонником, это правда.

— Правда, моя задница... аaaa!

Наблюдать за крахом Ся Синьжана было по-настоящему интересно. Он был искренне расстроен, поскольку большинство его слов требовало цензуры. Тем не менее, это не делало ситуацию неловкой.

Вместо этого все наслаждались его тирадой, как будто наблюдали за ребенком, закатившим истерику из-за того, что не может получить конфеты.

Не все искренние эмоции были приятны. Но откровенность Ся Синьжана, его неосторожный рот, отсутствие злобы и немного уязвимости составляли его уникальное очарование. Бывали моменты, когда он раздражал, но чаще всего он был милым.

Тем временем Лу Ияо, пробывший в пещере почти полчаса, в нерешительности стоял у небольшого причала подземной реки на самом нижнем уровне трехслойной пещеры.

За все это время он получил только два значка. Он старательно следовал карте, но, похоже, либо карта была неправильной, либо он неправильно ее понял. В любом случае, он был сыт по горло!

Разве шоу не должно было быть о реальности? Прекрасно. Настоящий Лу Ияо просто хотел насладиться неспешной поездкой!

Лу Ияо никогда не брали в путешествие, когда он был ребенком, поскольку его родители всегда были заняты; затем он уехал учиться в среднюю школу за границу, всегда возвращаясь во время каникул в Китай для получения дополнительного образования; позже, во время учебы в университете, он поссорился со своим отцом, который хотел, чтобы он изучал бизнес, и из-за сокращения финансовой поддержки ему пришлось работать неполный рабочий день, что не оставляло возможности путешествовать; и, наконец, после прихода в индустрию развлечений он был настолько занят, что не мог даже найти время для сдачи зачетов, не говоря уже о путешествиях.

Итак, одной из причин, по которой он подписался на это реалити-шоу, была его любовь к «элементу путешествия» в плане программы.

Но опыт оказался совершенно другим. Постоянное присутствие камеры заставляло его все обдумывать, беспокоиться о том, что сказать и сделать, в отличие от действия по сценарию. Это требовало импровизации.

Что ж, он решил импровизировать.

Пусть другие собирают значки; он собирался в полной мере насладиться потрясающим карстовым пейзажем.

— Притормози, встань здесь, справа, — на маленькой лодке у подземного речного причала лодочник осторожно помог Лу Ияо и оператору подняться на борт, обеспечив их устойчивость.

— Держитесь крепко! — среди ревушей воды лодочник крикнул и отплыл.

Когда лодка медленно отошла от причала, направляясь глубже, Лу Ияо отложил нарисованную от руки карту и потянулся, не заботясь о камере.

Он вдруг заметил знакомый логотип и с любопытством поднял из-под ног лодочника коробку с логотипом программы.

Открыв его, он обнаружил внутри значок.

Лу Ияо был поражен. Он отложил значок в сторону и снова взял карту.

Если он правильно помнил, у подземной реки на карте не было никаких значков!

Три минуты спустя Лу Ияо обнаружил проблему. То, что он принимал за подземную реку, на самом деле было дорожкой для экскурсионных автомобилей, а то, что он считал дорожкой для экскурсионных автомобилей, на самом деле было пешеходной тропой. Настоящая подземная река оказалась там, где, как он думал, была пешеходная тропа.

«Либо карта нарисована неправильно, либо я ее неправильно понял».

Теперь казалось, что это было первое. Художественное качество нарисованной от руки карты поднимало настроение, но причудливое расположение названий достопримечательностей могло свести с ума человека с ОКР.

Согласно пересмотренной карте, после получения этого значка не было необходимости тратить больше времени на исследование подземной реки, поскольку на этом маршруте больше не было значков. Должно быть, рядом с причалом есть еще один, который не заметили.

Подумав об этом, Лу Ияо отказался от своей предыдущей идеи и снова стал серьезным, вежливо сказав:

— Извините, не могли бы вы отвезти меня обратно?

— Что? — шум воды был слишком громким, и лодочник плохо его слышал.

Лу Ияо пришлось кричать:

— Я хочу вернуться на причал...

Лодочник наконец услышал его.

— Нет.

— ...Почему?!

Лодочник не ответил, но вместо этого наклонился, чтобы поднять пропущенную Лу Ияо доску для реквизита, которая лежала под оригинальной коробкой для значков, и высоко поднял ее.

Лу Ияо присмотрелся. В красочном свете были видны игривые и четкие каллиграфические символы:

[Путь, который вы выберете, даже со слезами на глазах, должен быть пройден! — производственная группа]

Лу Ияо тупо уставился на доску, внезапно желая спросить: «Кто я? Где это? Что я делаю?»

Планирование эпизода было беспорядочным, подготовка реквизита была сомнительной, а гостей умело разыгрывали.

«Хун-цзе, как тебе удалось выбрать для меня это шоу среди стольких гламурных и красивых предложений о реалити-шоу?»

Режиссер твой родственник...?»

<http://bllate.org/book/13930/1227447>